

Молодая американка Бриттани Ш. Черри стремительно ворвалась в литературный мир, прочно заняв ведущие места во всевозможных рейтингах и завоевав миллионы поклонниц в Америке и Европе.

Задуманная ею романтическая серия «Элементы» о любви в ее четырех стихиях — Воздухе, Огне, Земле и Воде — открывается романом «Воздух, которым он дышит». Живые характеры, которым веришь, неожиданные повороты сюжета, перехватывающие дыхание и заставляющие сердце трепетать, великолепный язык и безукоризненный стиль заставили критиков назвать книгу о Тристане и Элизабет самой красивой любовной историей года, а «Воздух, которым он дышит» сделали самым продаваемым романом по версии Amazon.com.

Меня предупреждали о Тристане Коуле.

«Держись от него подальше».

«Он бессердечный».

«Холодный».

«Сломленный».

Так легко осудить человека за его прошлое. А еще легче, взглянув на Тристана, увидеть в нем монстра.

Но не мне. Я приняла его со всеми ранами, потому что у самой их не меньше.

Мы оба опустошены. Оба стремимся к тому, чего у нас нет.

Оба хотим собрать воедино осколки нашего прошлого.

И тогда, может быть, мы снова вспомним, как дышать.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3691-7

9 785991 036917

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1469-9

9 786171 1214699

**ВОЗДУХ,
КОТОРЫМ
ОН
ДЫШИТ**

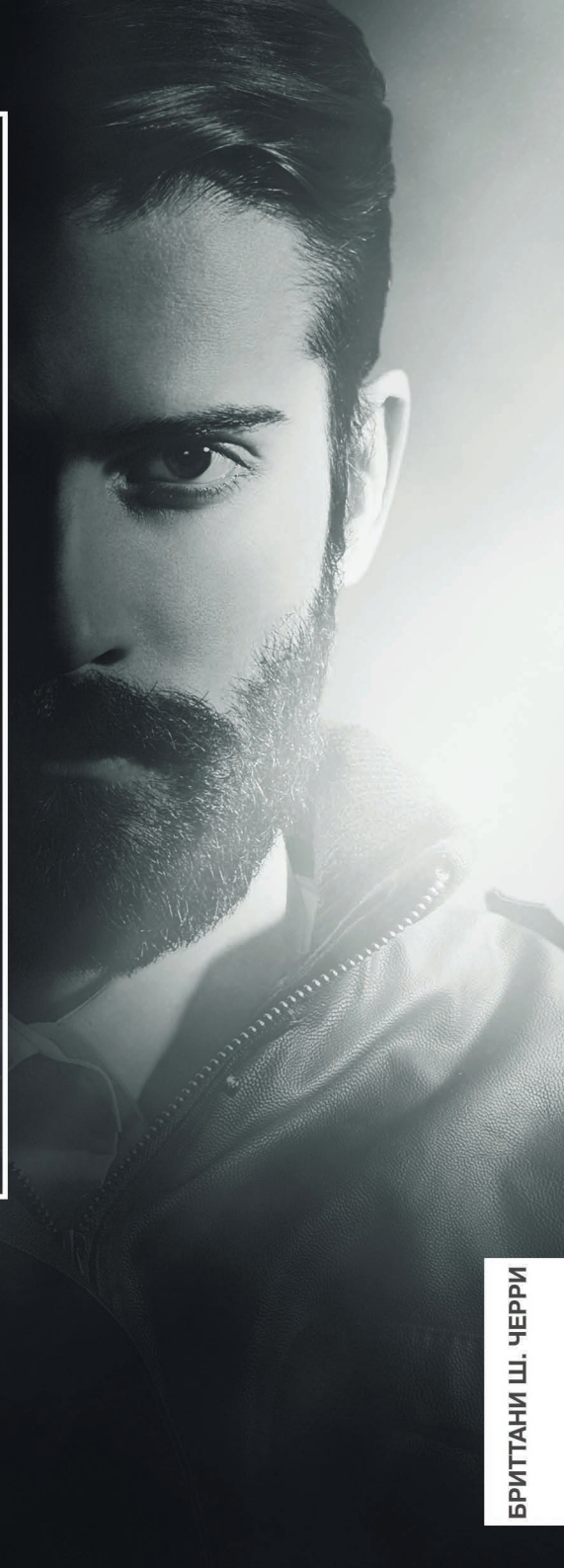
БРИТТАНИ Ш. ЧЕРРИ

**ВОЗДУХ,
КОТОРЫМ
ОН
ДЫШИТ**

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

БРИТТАНИ Ш. ЧЕРРИ

Бриттани Ш. Черри

Brittainy C. Cherry

THE AIR HE BREATHES

A Novel

Бриттани Ш. Черри

ВОЗДУХ, КОТОРЫМ ОН ДЫШИТ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Ч49

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Cherry B. C. The Air He Breathes : A Novel /
Brittainy C. Cherry. — CreateSpace Independent
Publishing Platform, 2015. — 320 p.

Перевод с английского *Анастасии Майстренко*

Дизайнер обложки *Евгений Ухов*

ISBN 978-617-12-1469-9 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3691-7 (Россия)
ISBN 978-1-5173-8799-0 (англ.)

© Brittainy C. Cherry, 2015
© Shutterstock.com / Oleg Gekman, обложка, 2016
© Nemiroltd, издание на русском языке, 2016
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
© ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2016

Каждому белому перу спасибо за напоминание

Пролог

Тристан

2 апреля 2014 года

— Ты ничего не забыл? — спрашивает Джейми.

Она стоит в прихожей дома моих родителей. Прекрасные синие глаза улыбаются, словно напоминая, как же мне повезло называть эту девушку своей.

Я подхожу и обнимаю ее, притянув ближе к себе.

— Да. По-моему, это оно, детка. По-моему, это наш шанс.

Она обвивает руками мою шею и целует меня:

— Я так горжусь тобой.

— *Нами*, — исправляю я ее.

После стольких лет мечтаний моя цель — создавать и продавать мебель ручной работы — наконец-то воплощается в жизнь. Отец, мой лучший друг и партнер по бизнесу, и я — мы оба на пути в Нью-Йорк, на пути к встрече с парой бизнесменов, которые проявляют интерес к сотрудничеству с нами.

— Без твоей поддержки я бы ничего не добился. Это шанс получить все, о чем мы мечтали.

Она снова целует меня.

Я никогда не думал, что смогу полюбить кого-то настолько сильно.

— Прежде чем ты уйдешь, думаю, ты должен знать, что мне позвонила учительница Чарли. У него снова неприятности в школе, хотя это неудивительно, учитывая, насколько он похож на отца.

Я усмехаюсь:

— И что же он натворил на этот раз?

— Миссис Харпер сказала, что он заявил девочке, которая смеется над его очками, что надеется, она подавится огромной жабой, потому что она сама выглядит как жаба. Подавится жабой, ты можешь себе представить?

— Чарли! — зову я в сторону гостинной.

Чарли выходит к нам, не отрываясь от книги. Он не надел очки, которые, я знаю, ассоциируются у него только с издевками одноклассников.

— Да, пап?

— Ты действительно сказал девочке, чтобы она подавилась огромной жабой?

— Ну да, — говорит он, словно это само собой разумеется. Для восьмилетнего он на удивление мало переживает, что родители устроят ему втык.

— Приятель, нельзя заявлять такие вещи.

— Но она выглядит как уродливая жаба, пап! — отвечает он.

Я вынужден резко отвернуться, чтобы не рассмеяться:

— Ладно, парень, подойди и обними меня.

И он крепко меня обнимает. Я ужасно боюсь того дня, когда ему перестанут нравиться объятия его старика.

— Веди себя хорошо с мамой и бабушкой, пока меня не будет, ладно?

— Ага, конечно.

— И верни очки на нос, пока читаешь.

— Зачем?! Они дурацкие!

Я наклоняюсь и стучу его по носу:

— Настоящие мужчины носят очки.

— Ты не носишь, — хнычет он.

— Ладно, бывают настоящие мужчины, которые обходятся без них. Просто надень их.

Он что-то ворчит, прежде чем удалиться и продолжить чтение. Меня страшно радует тот факт, что он больше читает, чем рубится в приставку. Любовь к книгам перешла к нему от матери-библиотекаря, но мне нравилось думать, что то, что я читал ему, когда он был еще в животе, тоже связано с его любовью к книгам.

— Какие у вас, ребята, планы на сегодня? — спрашиваю я.

— После обеда собирались на фермерский рынок. Твоя мать хочет присмотреть новые цветы и что-нибудь полезное для Чарли. О, кстати, Зевс пожевал твою пару «найков», так что собираюсь присмотреть что-нибудь новенькое и для тебя.

— Господи, напомни мне, кому в голову пришла идея завести собаку?

Она смеется:

— Это твоя вина. Я изначально была против, но ты не смог отказать Чарли. У тебя и у твоей матери куда больше общего, чем ты думаешь.

Она снова целует меня, прежде чем потянуть ручку чемодана вверх.

— Отличной поездки, и пусть наши мечты наконец-то сбудутся.

Я прижался губами к ее губам и улыбнулся:

— Когда я вернусь домой, я создам здесь библиотеку твоей мечты. С высоченной лестницей и всеми этими библиотечными штуками. Потом я займусь с тобой любовью где-то между «Одиссеем» и «Убить пересмешника».

Она прикусывает нижнюю губу.

— Обещаешь?

— Обещаю.

— Позвони мне, когда самолет приземлится, ладно?

Я киваю и выхожу из дома: отец уже ждет меня в такси.

— Эй, Тристан! — зовет Джейми, пока мы загружаем чемодан в багажник. Чарли стоит рядом с ней.

— Да?

Они складывают ладони рупорами и кричат:

— МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ!

Я смеюсь и кричу им в ответ те же слова.

В самолете отец без конца повторяет, что это прекрасная возможность для нас обоих. В Детройте, после нашего приземления, мы оба включаем мобильные телефоны, чтобы проверить почту и сообщить маме и Джейми, что мы в порядке.

Мы включаем мобильные, и у каждого из нас куча непрочитанных писем от мамы — и именно в этот момент я начинаю чувствовать неладное. Сообщения заставляют все внутри похолодеть. Я чуть не роняю телефон, когда читаю:

Мама: Произошел несчастный случай. Джейми и Чарли в тяжелом состоянии.

Мама: Возвращайтесь домой!

Мама: Быстрее!

И в это мгновение я понимаю, что моя жизнь переворачивается с ног на голову.

Глава 1

Элизабет

3 июля 2015 года. Джеймсвилль, Висконсин

Каждое утро я читаю любовные письма, написанные для другой женщины. Да, у нас с ней много общего: карие глаза, светлые волосы. У нас с ней тихий смех, набирающий силу лишь в компании людей, которых мы любим. Она словно улыбается правым уголком рта и кривит левый — те же движения повторяют мои губы.

Я нашла эти письма в мусорном ведре, в жестяной коробке в форме сердца. Их сотни — длинные и короткие, наполненные счастьем и душераздирающей тоской. На них стояли даты, уходящие в далекое прошлое, — некоторые написаны намного раньше моего появления. На одних стояла подпись «К. Б.», а на других — «Х. Б.».

Интересно, что почувствовал бы отец, узнай он, что мама избавилась разом от всех писем.

С другой стороны, в последнее время мне с трудом верилось, что она — все еще тот человек, который писал это.

Цельный.

Наполненный.

Будто часть чего-то божественного.

Не так давно она стала абсолютной противоположностью всего этого.

Разбитая.

Пустая.

Одинокая.

Она стала шлюхой после смерти отца. Выбор был велик. Это произошло не сразу, хотя сплетница мисс Джексон, живущая ниже по улице, рассказала каждому, у кого были уши, что мама раздвигала ноги, даже когда отец был жив. Уж я-то знала, что это не так, потому что еще с детских лет помню, как она смотрела на него. Такой взгляд предназначен только для одного-единственного человека на свете. Когда на рассвете он уходил на работу, завтрак и обед уже были упакованы вместе с легкой закуской для ланча. Отец часто жаловался, что успевает проголодаться между завтраком и обедом, и мама была уверена, что должна дать ему с собой как можно больше еды.

Отец был поэтом и преподавал в университете, что в часе езды от нашего дома. Неудивительно, что эти двое обменивались любовными письмами. Слова были тем, что отец

добавлял в кофе утром и бросал в виски вечером. Мама не была так же сильна в поэтике, но все равно писала о своих чувствах в каждом письме.

Каждое утро, когда отец выходил из дома, мама улыбалась и напевала себе под нос, убираясь в доме и собирая меня в школу. Она постоянно говорила о нем — что скучает и до вечера напишет ему много любовных записок. Когда вечером он возвращался, мама неизменно наливала по бокалу вина, пока он напевал свою любимую песню, целовал ее запястье, если оно оказывалось около его губ. Они целый вечер смеялись и хихикали, как дети, влюбившиеся впервые в жизни.

— Ты — моя безграничная любовь, Кевин Бейли, — говорила она, касаясь губами его губ.

— Ты — моя безграничная любовь, Ханна Бейли, — отвечал отец, обхватывая ее талию.

Они любили друг друга настолько сильно, что ни одна сказка не могла описать этого.

Когда отец умер — в разгар августовского дня годы назад, — часть мамы умерла вместе с ним. Тогда я вспомнила, что однажды читала роман, где автор сказал: «Ни одна половина на свете не покидает этот мир в одиночку, она всегда забирает с собой часть второй своей половины». Я возненавидела то, насколько он оказался прав. Мама месяцами не поднималась с постели. Я каждый день заставляла ее есть и пить, надеясь, что она не потухнет в своей печали. До того как она потеряла мужа, я никогда не видела ее слез и, находясь рядом, старалась не показывать своих — это могло расстроить ее.

Я всегда плакала, оставаясь одна.

Когда она наконец встала, через пару недель пошла в церковь вместе со мной. Мне было двенадцать, и все, что я чувствовала, — это полная растерянность, ведь мы никогда не молились, пока не происходили какие-нибудь ужасные вещи.

Наши походы в церковь не продлились слишком долго, потому что однажды мама громко назвала Господа лжецом и сказала, что презирует тех, кто посвящает подобного рода обману и пустым обещаниям земли обетованной свое свободное время.

Пастор Риз попросил нас какое-то время не приходить в церковь, позволить времени загладить ее чувство утраты.

Мне и в голову не приходило, что людей могут изгнать из храма божьего, пока этого не случилось с нами. Пастор Риз говорил, что здесь рады всем и каждому, мне же казалось, что он кривил душой: церковь очень избирательна в том, что касается «каждого», и тем более в том, что касается «всех».

У мамы появилось новое увлечение: регулярная смена мужчин. С некоторыми она спала, других использовала, чтобы проще было оплачивать счета, а третьих держала подле себя, потому что ей было одиноко, а они чем-то напоминали ей отца. Некоторых она даже называла его именем.

Сегодня на парковке перед нашим маленьким домом появилась машина. Это был темно-синий автомобиль с блестящим металлическим каркасом. Салон ярко-красный, словно спелое яблоко, а за рулем мужчина с сигарой, зажатой в зубах. Мать сидела у него на коленях. Этот мужчина выглядел так, словно только что сошел с постера 1960-х. Мать тихо хихикала в ответ на то, что мужчина шептал ей на ухо, но это был совершенно не тот смех, который она всегда дарила отцу.

Он был неестественным, немного пустым и самую малость грустным.

Я смотрю и вижу миссис Джексон в окружении других сплетниц, которые то и дело указывают на маму и ее мужчину-этой-недели пальцами. Хотелось бы оказаться около них, чтобы сказать им, чтобы они заткнулись, но они были в добром квартале от нас. Даже дети, которые играли в мяч на улице, ударив по нему еще несколько раз, прекратили

игру и уставились широко раскрытыми глазами на маму и этого мужчину.

Автомобили, которые стоят столько, сколько стоит его машина, никогда не проедут по улице, подобной нашей. Я столько раз пыталась убедить маму переехать в место по-лучше, но она категорически отказывается. Думаю, в первую очередь потому, что они купили этот дом вместе с отцом.

Наверное, она до сих пор не может его отпустить.

Мужчина выдыхает облако дыма в лицо маме, и они вме-сте смеются. На ней ее лучшее платье, желтое, открывающее плечи, обтягивающее талию и расклешенное книзу. Она на-носит так много косметики, что ее пятьдесят тут же пре-вращаются в тридцать. Она красива и безо всей этой мазни на лице, но считает, что немного румян превратят даже девочку в красивую женщину. Жемчуг на шее раньше при-надлежал бабушке Бетти. Она никогда не надевала его на встречи к незнакомцам, сегодня это произошло впервые, и я задаюсь вопросом — почему?

Внезапно они оба смотрят в мою сторону, и я прячусь за столб крыльца, с которого наблюдала за ними.

— Лиз, если ты планируешь и дальше шпионить, то хотя бы прячься лучше. А теперь подойди и познакомься с моим другом, — кричит мама.

Я выхожу из-за столба и подхожу к ним. Мужчина выпу-скает еще один клуб дыма, запах бьет по ноздрям, пока я рас-сматриваю его седеющие волосы и темно-голубые глаза.

— Ричард, это моя дочь, Элизабет. Друзья называют ее Лиз.

Ричард внимательно осматривает меня с ног до головы, да так, что я и человеком себя не чувствую. Он изучает меня, как фарфоровую куклу, как будто хочет, чтобы я разлетелась на куски, а я изо всех сил стараюсь не показать своей непри-язни, но она все равно просачивается, несмотря на то, что я опустила глаза.

— Как поживаешь, Лиз?

— Элизабет, — холодно исправляю я, не поднимая глаз, — только близкие могут называть меня Лиз.

— Лиз, ты не должна так говорить с ним, — строго говорит мама, нахмурившись. У нее бы истерика случилась, если бы она знала, насколько глубоки ее морщины, когда она так делает. Я всегда ненавидела знакомство с ее новыми мужчинами: вместо того чтобы вступить за меня, она всегда становится на их сторону.

— Все в порядке, Ханна. Тем более что она права. Нужно время, чтобы узнать кого-либо поближе и заслужить право называть человека сокращенным именем.

Было нечто гадкое в том, что он говорил. Какой-то намек во взгляде, который Ричард устремил на меня, затягиваясь сигаретой. На мне свободные джинсы и домашняя растянутая футболка, но под его взглядом я чувствую себя раздетой.

— Мы собирались перекусить где-нибудь в городе, если хочешь, можешь присоединиться, — предлагает он.

Я отрицательно качаю головой:

— Эмма еще спит. — Я бросаю взгляд на дом, где на раскладном диване, который мы делим на двоих после переезда к маме, спит Эмма.

Да, мама не единственная, кто потерял любовь всей ее жизни.

Надеюсь, я не стану такой же, как она.

Надеюсь, я просто застряла в плохом периоде.

С тех пор как Стива нет, прошел год, и мне все еще трудно дышать полной грудью. Наш с Эммой *настоящий* дом находится в Мидоус-Крик, Висконсин. Это недорогое место, где Стивен, Эмма и я построили дом. Мы окунались в любовь и самозабвенно ругались, но возвращались к любви снова и снова.

Это место стало сосредоточием тепла, пока мы жили там вместе, а когда Стив умер, стены дома наполнились холодом.

Когда мы в последний раз были вместе, его рука обхватывала мою талию, и как легко было думать, что это продлится вечно.

Вечность оказалась куда короче, чем мы могли себе представить.

Долгое время жизнь проходила привычным образом, но в один день все внезапно оборвалось.

Я чувствовала, что начинаю задыхаться в печали от воспоминаний о нем, поэтому ушла к маме.

Вернуться в этот дом означает признать, что его действительно больше нет. Больше года я жила, делая вид, что все в порядке, представляя, что он просто вышел купить молока и вот-вот войдет в дверь. Каждый вечер, ложась спать, я поворачивалась на левый бок, представляя, как он обнимает меня.

Теперь Эмме необходимо что-то большее. Нечто кроме раздвижного дивана, незнакомых мужчин и сплетен соседей, которые не должны достигать ушей пятилетней девочки. Она слишком сильно нуждается во мне, а я словно иду во тьме, и я явно не та мать, которой она заслуживает, так что, может быть, воспоминание о нашем доме помогут мне собрать себя по частям.

Я возвращаюсь в дом и с нежностью смотрю на своего спящего ангела. Ее грудь поднимается и опускается, спокойно и умиротворенно. Она похожа на меня — ямочками на щеках и светлыми волосами. У нас с ней тихий смех, набирающий силу лишь в компании людей, которых мы любим. Она словно улыбается правым уголком рта и кривит левый — те же движения повторяют мои губы.

Но есть одно большое различие.

У Эммы *его* голубые глаза.

И теперь я лежу рядом с ней, целую кончик ее носа, протягиваю руку и достаю из-под дивана жестяную коробку в форме сердца. Читаю еще одно любовное письмо. Одно

из тех, которые я уже читала, но они все равно разрывают мне душу.

Иногда я представляю, будто эти письма от Стива.

Я всегда плакала совсем немного.

Глава 2

Элизабет

— Мы что, возвращаемся домой? — спрашивает сонная Эмма, когда солнце проникает через окно комнаты, проливая свет на ее милое личико. Я поднимаю ее и усаживаю на ближайший стул рядом с Боббой — ее плюшевым медведем и самым близким другом. Бобба не просто плюшевый, он — мумифицированный медведь. Видите ли, моя маленькая девочка немного странная, и после того, как она увидела фильм «Отель “Трансильвания”», в котором полно зомби, вампиров и мумий, она решила, что, если ты страшный и немного странный — это идеально.

— Да, мы возвращаемся домой, — устало улыбаюсь я ей — целую ночь пришлось собирать вещи.

Эмма сонно улыбается в ответ, точь-в-точь как ее отец, и говорит Боббе, что мы действительно едем домой.

Дом.

Это слово обжигает где-то в самой глубине сердца, но я продолжаю улыбаться. Я научилась всегда улыбаться рядом с Эммой, потому что, когда у меня неважное настроение, она тут же начинает грустить. Хотя в таких случаях она и дарила мне отменные поцелуи по-эскимосски, я все же чувствовала ответственность за нее.

— Мы должны вернуться вовремя, чтобы успеть посмотреть фейерверк на крыше. Помнишь, как мы забирались

туда, чтобы смотреть фейерверк с папой? Помнишь, малышка? — спрашиваю я.

Она жмурится, будто отправляясь на поиски воспоминаний глубоко в свое сознание. Если бы наши умы были архивными картотеками и мы могли запросто получить любимые воспоминания всякий раз, когда бы нам не захотелось!

— Не помню, — вздыхает она, обнимая Боббу.

Это разбивает мне сердце.

Я продолжаю улыбаться.

— Ну, тогда как насчет заскочить по пути в магазин и купить «Bomb-Pops»¹, чтобы объесться им на крыше?

— И «Cheeto Puffs»² для Боббы!

— Конечно!

Она улыбается и радостно пищит. В этот момент я улыбаюсь искренне.

Я люблю ее больше, чем она может себе представить. Если бы не она, я бы утонула в собственном горе. Эмма спасла меня.

Мама никогда не возвращается вовремя со своих вечерних свиданий с очередным Казановой, так что я не прощаюсь с ней. Когда мы переехали в первый же вечер, она не вернулась домой и я звонила ей целую ночь, беспокоясь, где она, но, появившись, мама раскричалась, заявляя, что она уже вполне взрослая женщина, чтобы самой решать, когда приходить.

Поэтому сейчас я просто оставляю ей записку.

Мы едем домой. Любим тебя. Скоро увидимся.

Э. и Э.

---

¹ «Bomb-Pops» — замороженный лед трех вкусов (вишня, липа и малина). (Здесь и далее примеч. пер.)

² «Cheeto Puffs» — марка сырных чипсов в Америке.

Несколько часов мы едем на моей старенькой машине, слушая треки из «Холодного сердца» по кругу бесконечно, и я начинаю рассматривать вариант сбривания своих ресниц бритвой одну за одной. Эмма слышала каждую песню миллион раз и переделала слова в каждой строчке на свои собственные. Честно говоря, ее версия нравится мне даже больше.

Когда она уснула, «Холодное сердце» уснуло вместе с ней, оставив меня в блаженной тишине.

Рука тянется в сторону пассажирского сиденья, ладонью вверх, ожидая касания другой руки, чтобы наши пальцы сомкнулись, но ничего не чувствует.

*Я все делаю правильно, говорю я себе снова и снова.
Я молодец.*

Однажды все будет хорошо.

Однажды у меня получится.

Мы спускаемся на шоссе I-64, и у меня все внутри напрягается. Я хотела бы поехать другой дорогой, чтобы добраться до Мидоус-Крик, но это единственный путь. Он был забит машинами из-за праздника, но новый ровный асфальт, некогда разбитый, давал возможность ехать легко.

Слезы наполняют глаза, когда я вспоминаю, как просматривала новости в тот день.

Авария на шоссе I-64!

Хаос!

Беспорядки!

Травмы!

Жертвы!

Стивен.

Один вдох.

Я за рулем и не позволяю слезам вырваться наружу. Я ставляю свое тело отключить любые эмоции, потому что, если бы я не отключила, чувствовала бы все и точно умерла, а ведь я не могу умереть. Когда я смотрю в зеркало заднего

вида, вижу там отражение моего ребенка, мой маленький кусочек силы. Мы пересекаем шоссе, и я делаю еще один вдох. Каждый день один и тот же вдох.

Я не могу больше об этом думать, иначе просто захлебнусь.

На белом полированном стенде знак с надписью: «Добро пожаловать в Мидоус-Крик!»

Эмма уже проснулась и смотрит в окно.

— Мам.

— Да, малышка?

— Ты думаешь, папа будет знать, что мы переехали? Он узнает, где оставлять перья?

Когда Стивен умер и мы переехали к маме, вокруг парадного входа были разбросаны перья белой птицы. Когда Эмма спросила о них, мама сказала:

— Это небольшие послания от ангелов. Они напоминают, что любят нас и наблюдают за нами.

Эмме очень понравилась идея, и всякий раз, когда она находила перо, она смотрела на небо, улыбалась и шептала:

— Я тоже тебя люблю, папочка!

Она даже сфотографировалась с пером, чтобы добавить фото в альбом с фотографиями на страничку «с папой».

— Я уверена, он знает, где нас искать, милая.

— Да, — согласилась она, — он нас точно найдет!

Деревья здесь зеленее, чем я помнила, а маленькие магазины в центре Мидоус-Крик уже украшены белым, синим и красным к торжеству. Американский флаг миссис Фредерик развевается на ветру, она выставляет патриотически окрашенные розы в цветочных горшках и расцветает от гордости, когда отступает назад, чтобы полюбоваться домом.

На одном светофоре мы застреваем почти на десять минут. За это время я успеваю взять себя в руки и отогнать мысли о Стивене. Как только светофор переключается,

я нажимаю на педаль газа, желая только одного — игнорировать тени прошлого и поскорее попасть домой. Когда машина вылетает вниз по улице, краем глаза я замечаю, как к нам бросается собака. Я быстро нажимаю на тормоз — старая машина икает, вздрагивает и замолкает, остановившись. В эту же секунду я слышу громкий визг.

Сердце колотится в горле, мешая сделать вдох, пока я паркуюсь. Эмма спрашивает, что происходит, но у меня нет времени на объяснения. Оставив дверцу открытой, я бросаюсь к собаке, а с другой стороны улицы ко мне уже бежит мужчина. Он смотрит на меня широко открытыми глазами, и его неприкрытая ярость прошивает меня насквозь — из этих серо-голубых глаз. Обычно голубые глаза несут тепло и усиливают симпатию, располагая к человеку, но только не эти. Его взгляд яростно напряжен, как и вся поза. Ледяной и жесткий.

В глубине радужных оболочек незнакомца плещется биюза, но взгляд окутывает черное серебро. Его глаза словно темное небо перед грозой.

Эти глаза так знакомы мне. Я его знаю? Я могу поклясться, что видела этот взгляд раньше. Он в ужасе и ярости смотрит на своего пса, который по-прежнему недвижимо лежит. Вокруг шеи незнакомца — огромные наушники, присоединенные к плееру в заднем кармане.

Он одет в спортивный костюм. Белая футболка с длинными рукавами обтягивает мускулистые руки, черные шорты демонстрируют стройные ноги, а на лбу блестит испарина. Скорее всего, он вышел на пробежку с собакой и не удержал ее на поводке. Но почему он босиком? Впрочем, это не имеет значения. Его собака в порядке?

Мне нужно быть внимательнее!

— Мне так жаль, я не увидела... — бормочу я, но мужчина резко прерывает мои слова, будто они оскорбляют его.

— Какого хрена?! Ты издеваешься?! — орет он, и голос заставляет меня вздрогнуть. Он поднимает собаку на руки, прижимая к себе бережно, как ребенка.

Вот так мы и стоим. Он резко оборачивается вокруг себя, словно ищет взглядом машину или прохожего.

— Позвольте мне отвезти вас к ветеринару, — говорю я, чувствуя, как внутри все дрожит при взгляде на собаку в его руках. Я знаю, что он разозлен, но когда человек в панике, сложно винить его за такое поведение. Он не отвечает, а я вижу сомнение в его глазах. Его лицо обрамлено неаккуратной густой, темной бородой, рот скрыт где-то в ней, и поэтому все, на что я полагаюсь в разговоре с ним, — его глаза.

— Пожалуйста! — умоляю я. — Отсюда долго пешком. Он кивает один только раз.

Я запрыгиваю в машину и завожу мотор.

— Что произошло? — спрашивает Эмма.

— Мы просто повезем собачку к врачу, чтобы он сказал, что с ней все хорошо, — и мне хочется верить, что я не вру дочери.

До ближайшей круглосуточной ветеринарной клиники около 20 минут на автомобиле, но машина едет не так быстро, как хотелось бы.

— Поверни налево, на Коблер-стрит, — приказывает он.

— По Харпер-авеню будет быстрее, — спорю я.

Он раздраженно хмыкает:

— Если не знаешь точно, какого черта говоришь? По-езжай через Коблер-стрит!

Я выдыхаю:

— Я умею водить!

— Ты? А я вот думаю, что твое умение водить является причиной того, что мы сидим здесь.

Я была в пяти секундах от решения выкинуть его из кабины, но скуление собаки стало единственной причиной, по которой я этого не делаю.

Літературно-художнє видання

**ЧЕРРИ Бриттани Ш.
Повітря, яким він дихає**

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *З. О. Бакуменко*
Координатор проекту *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратилат*
Редактор *К. В. Новак*
Художній редактор *Т. О. Волошина*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 15.07.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 6000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61012, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

**ЧЕРРИ Бриттани Ш.
Воздух, которым он дышит**

Роман

Руководитель проекта *З. А. Бакуменко*
Координатор проекта *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Е. В. Новак*
Художественный редактор *Т. О. Волошина*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 15.07.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 6000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Жоден із них не шукав нової любові... Вони просто хотіли знову навчитися дихати після страшної втрати... Рік тому Елізабет втратила в автокатастрофі коханого чоловіка, а Трістан — похмурий, грубий міський монстр, який живе на околиці лісу в недоглянутому будинку, — глибоко в душі сховав спогади про загибель дружини й сина. Вони намагалися обманувати і обмануватися, по-сусідськи товаришувати й розлучатися, поки не зрозуміли, що люблять уже не минуле. З болю народилася нова любов. Але коли друзі застерігали Ліззі триматися подалі від Трістана, вона й уявити не могла, що доля завдасть смертельного удару...

Черри Б. Ш.

Ч49 Воздух, которым он дышит : роман / Бриттани Ш. Черри ; пер. с англ. А. Майстренко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. — 304 с.

ISBN 978-617-12-1469-9 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3691-7 (Россия)

ISBN 978-1-5173-8799-0 (англ.)

Ни один из них не искал новой любви... Они просто хотели вновь научиться дышать после страшной потери... Год назад Элизабет потеряла в автокатастрофе любимого мужа, а Трістан — мрачный, грубый городской монстр, который живет на окраине леса в неухоженном доме, — глибоко в душе спрятал воспоминания о гибели жены и сына. Они пытались обманывать и обманываться, по-соседски дружить и расставаться, пока не поняли, что любят уже не прошлое. Из боли родилась новая любовь. Но когда друзья предостерегали Лиззи держаться подальше от Трістана, она и представить не могла, что судьба нанесет смертельный удар...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)